

Эволюция образной системы Владимира Набокова: квантитативный анализ

В работе рассматривается эволюция важного аспекта индивидуального стиля Владимира Набокова – образной системы. Набоков более известен как прозаик, однако он начинал писать именно как поэт и продолжал писать стихи на протяжении всей жизни. Используемый традиционный в когнитивной лингвистике подход к пониманию образа как трансфера концептуальных свойств позволяет вести количественный анализ используемых автором концептов и сопоставить их частотность в текстах созданных в раннем и зрелом периодах творчества.

В качестве статистического метода для сопоставления стиля раннего и зрелого поэта применяется многомерный дискриминантный анализ, который позволил сопоставить группы текстов одновременно по большому количеству переменных (частотности различных концептов-источников).

Полученные результаты свидетельствуют, что имеют место значительные изменения в концептосфере автора, а, следовательно, в его мировоззрении. Полученная признаковая модель включающая восемь маркирующих изменения стиля концептов, позволяет со стопроцентной точностью атрибутировать произведение к соответствующему периоду.

Содержательный анализ изменений частотности концептов показывает сложный полифонический характер изменений, в котором сочетаются переход от сложных концепций к более простым, с одной стороны, и усложнение понимания живого существа, с другой.

Ключевые слова: стилехронометрия, индивидуальный стиль, образная система, дискриминантный анализ, Набоков

Введение и постановка проблемы

В настоящее время в филологии, как и в других гуманитарных науках, усиливается внимание к количественным методам анализа. Широкое использование мер, индексов и более сложных методик стало необходимым из-за накопленного огромного массива наблюдений: объем уже имеющихся результатов таков, что невозможно выделить скрытые тенденции и закономерности без привлечения статистических методов и информационных технологий. Примером успеха квантитативных методов может стать бурное развитие стилеметрии, изначально ориентированной на точные (количественные) методы анализа [1; 2; 3; 4]. В рамках стилеметрии уже разработаны эффективные методики, позволяющие решать практические задачи по определению авторства, гендера автора, количества авторов текста

и др. [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11]. Показателем успешности применения точных методов анализа стали не только практические успехи, но также то, что в рамках стилеметрии началось выделение новых направлений. Так, можно с уверенностью говорить о появлении стилехронометрии как отдельного направления исследований [12; 13], ставящего такие задачи как периодизация творчества авторов, датировка произведений и изучение эволюции стиля. Последняя из перечисленных задач решается в предлагаемом исследовании.

В данной работе ставится цель оценить изменения, произошедшие в стиле всемирно известного писателя Владимира Набокова на материале его стихотворных текстов. Набоков более известен как прозаик, однако он начинал писать именно как поэт, продолжал писать стихи и считал себя поэтом (на что сам неоднократно указывал) на протяжении всей жизни. Поэзия, таким образом, была существенной и неотъемлемой частью его творчества. Более сложная система взаимозависимостей в стихотворном тексте, где элементы связаны не только синтаксически, но и в вертикальном плане в силу соотносимости строк в целом и соответствующих ритмических позиций, в частности [14], уменьшает вероятность случайного выбора автором языковых и речевых элементов. Все это делает анализ индивидуального стиля Набокова на материале стихов более сложной, но необходимой и интересной задачей.

Если в стилеметрии основное внимание уделяется формальным признакам, то мы рассматриваем эволюцию стиля с точки зрения изменения образной системы. Опыт исследований показывает, что анализ образов позволяет не только констатировать изменения, но и сделать содержательные выводы о видении мира автором и изменениях в его мировоззрении [15; 16].

Материал

В качестве материала исследования нами привлекаются все стихи Набокова длиной не менее 30 строк из сборников Горный путь (Сборник-1), принадлежащий раннему периоду, и Стихотворения (1929 – 1951) (Сборник 2), представляющий зрелый период [17]. Из второго сборника взяты произведения, написанные позже 1939. Включение текстов достаточного объема позволяет обеспечить сопоставимость материала и избежать случайных флуктуаций при использовании поэтом образов.

Нами привлекались следующие произведения (в скобках даны краткие обозначения, используемые далее)

Детство (Т1);

«Звени, мой верный стих, витай, воспоминанье...» (Т2);

Крым (Т3);

Лес (Т4);

Сон на акрополе (Т5);

М. W. (Т6);

Два корабля (Т7);

Лестница (Т8);

«Фейна дочь утонула в росинке...» (Т9);

Поэты (Т10);
Слава (Т11);
Парижская поэма (Т12).

Тексты с первого по девятый принадлежат первому периоду творчества, с десятого по одиннадцатый – зрелому периоду.

Методы исследования

Отдельно следует остановиться на методике выделения и количественного анализа образов. При всем многообразии подходов к определению образа можно выделить три основных направления. В рамках первого из них образ это ассоциации, возникающие в сознании человека, который воспринимает произведение. Такой подход является плодотворным в психологии, но в филологии не позволяет собрать объективные данные в силу сильных различий в восприятии (даже у подготовленных исследователей), вызванных различным жизненным опытом. Второй подход основывается на понимании образа какого-либо объекта как совокупности характеристик этого объекта, содержащихся в тексте. Этот подход активно и плодотворно используется в литературоведении (образ женщины в стихах Некрасова, Блока и др.). Третий подход, применяемый нами, ставит задачу вскрыть структуру концептосферы автора и описать скрытые закономерности его видения мира. Образ в этом случае понимается как фрагмент текста, который реализует перенос свойств с одного концепта на другой. Такое определение опирается на классическую схему переноса концептуальных свойств с концепта-источника на концепт-цель в когнитивной лингвистике. Этот подход позволяет провести подсчет концептов в различных функциях, определить авторские предпочтения и концепты, которые автор избегает. Кроме того, в огромном многообразии образов можно выявить устойчивые сочетания концептов – модели (например, Орган – Существо, Растения – Ткань). Различия в частотности и сочетаемости концептов показывают эволюцию стиля автора и изменения в его мировоззрении.

Онтология, применяемая для описания образной системы, не совпадает с традиционными семантическими классификациями. Она получена в результате индуктивного исследования большого объема художественных текстов [18], затем апробирована нами на значительном объеме стихотворных текстов на русском и английском языке и скорректирована [15; 16]. Полный список выделяемых концептов приводится в Таблице 1. Ниже остановимся на ряде методологических особенностей анализа.

Таблица 1

Концепты, выделяемые при анализе

Концепт	Примеры лексических репрезентантов
Вещество	Глина, железо, пепел, песок, стекло
Вода	Вода, волна, озеро, океан, поток, река, роса, слеза
Время	Время, век, весна, вечер, день, миг, осень, прошлое, час
Драгоценность	Золото, диадема, жемчуг, корона, серебро, янтарь

Еда	Еда, вино, овощи, фрукты, хлеб
Звук	Звук, голос, мелодия, музыка, песня, симфония
Информация	Слово, легенда, рассказ, сказка, фраза
Контейнер	Вместилище, коробка, кубок, чашка
Мир	Мир, вселенная
Музыкальный инструмент	Барабан, колокол, лира, лютня, рожок, струна, флейта
Огонь	Огонь, пламя, искра, пожар
Орган	Волосы, глаз, губы, живот, крыло, нога, рука, сердце, язык
Орудие	Дротик, иголка, лук, меч, молоток, мотыга, ножницы, пушка, щит
Предмет	Знамя, флаг, лестница, парус, паутина, распятие, статуя, цепь
Природа	Природа
Пространство - небесное, воздушное - земное - строения	Небо, облако, туман Земля, территория, поле, горы, равнина, пустыня Дом, арка, здание, крыша, окно, палатка, храм
Психическая сфера (ПС) - чувства, состояния - ментальная сфера	Гнев, любовь, надежда, ненависть, печаль, радость, сон, страх, чувство Идея, мысль, память, размышления
Растение	Растение, ветви, дерево, дуб, листок, сосна, ствол, трава, цветок
Свет	Звезда, лампа, луна, луч, свет, сияние, солнце, свеча, темнота
Социальный феномен (СФ)	Власть, война, мир, равенство, свобода
Стихия	Ветер, гроза, мороз, снегопад, ураган, шторм
Существо	Человек, брат, воин, мать, читатель, певец, птица, рыба, жук, ангел, ласточка
Ткань	Ткань, вуаль, вышивка, занавес, нитка, платье, сутана, шарф
Транспорт	Автобус, корабль, поезд, паровоз, телега
Экзистенция	Жизнь, рождение, смерть, судьба

Ряд лексических единиц может реализовывать различные концепты. Так, слово *море* может быть репрезентантом концептов Вода или Пространство, в зависимости от того, выступает ли на первый план значение воды или безбрежного простора.

Среди рассматриваемых концептов встречаются единицы высокого уровня обобщения – мегаконцепты (Существо, Растение, Психическая сфера, Социальный феномен). Их выделение обусловлено тем, что в сознании авторов эти обобщенные категории очевидным образом существуют и авторы оперируют ими как целостными сущностями. Об этом говорит целый

ряд фактов. Рассмотрим проблему на примере мегаконцепта Существо. Анализ лексических репрезентантов Существа и их сочетаемости говорит о том, что авторы склонны видеть различные живые существа как обладающие в высокой степени сходными качествами. Широко распространена метафора, реализуемая предикатом, в которой точное наименование существа отсутствует вовсе. Вместо этого имеется указание на свойства и функции живого существа вообще (например, умение перемещаться, выступать деятелем, смертность – кланяться, прыгать, реветь, умирать). Частотными являются и случаи, когда вместо предиката на Существо указывает эпитет (также без прямого указания на конкретное существо): живой, испуганный и др. Таким образом, различия между различными видами живых существ в художественном мире нейтрализуются.

Как указывалось выше, образное видение мира не совпадает с энциклопедическим. Примером может служить концепт Орган.

Во многих случаях авторы строят образы на словах, несомненно, являющихся органами (*сердце, глаз*). Однако в соответствии с нашим подходом к органам относятся многие части тела, не являющиеся органами в медицинском смысле: *рука, плечо, лицо, волосы* и др. Опыт исследований показывает, что указанная лексика используется для метонимического отражения человека так же, как собственно названия органов. Более того, аналогичную функцию выполняют и такие слова как *взор, взгляд, улыбка* и др.

Полученные количественные данные по частотности образов в текстах (количество выявленных концептов отдельно для Целей и Источников делилось на число строк для получения сопоставимых данных) обрабатывались с помощью многомерного дискриминантного анализа. Эта методика позволяет сопоставить группы объектов (в нашем случае две группы – тексты первого периода и тексты зрелого периода творчества) одновременно по большому количеству признаков (признаками являются данные о количестве концептов, входящих в состав образов). Метод устойчив к отклонениям от нормального распределения, поэтому получил значительное распространение в естественных науках, а затем стал успешно применяться в лингвистике [19; 20 и др.].

Результаты

Использование многомерного дискриминантного анализа позволило на базе шестнадцати концептов, представленных в функции источника в образах, построить признаковую модель, которая дифференцирует стиль поэта различных периодов.

В дискриминантную модель вошли такие концепты как Вода, Информация, Предмет, Пространство, ПС, и Растение. Таким образом, эти пять признаков различают стиль раннего и зрелого Набокова-поэта. Однако прежде чем более подробно рассматривать различия, следует оценить эффективность модели – насколько успешно модель дифференцирует стиль двух периодов. Для этого проведем *post hoc* классификацию: при этом

принадлежность текста тому или иному периоду определяется без учета реального времени его написания исключительно на основе частотности вошедших в модель концептов. Результаты показаны в Таблице 2, где в строках даны тексты так, как они в действительности распределены по сборникам, а в столбцах – так, как тексты распределились на основании выделенной признаковой модели.

Таблица 2

Результаты *post hoc* классификации

Сборник	Процент правильной классификации	Сборник 1	Сборник 2
Сборник 1	100	9	0
Сборник 2	100	0	3
Всего	100	9	3

Как мы видим, наблюдается полное совпадение полученной группировки с имеющей место в действительности. Полученный результат неожиданно высок. Можно сделать вывод, что роль элементов в концептосфере Набокова претерпела в течение жизни кардинальные изменения. Рассмотрим вклад каждого концепта в дифференциацию стиля раннего и зрелого поэта.

Наиболее сильно дифференцирует стиль раннего и зрелого поэта использование концептов Вода (коэффициент -5,20), Информация (-4,14) и ПС (3,28). За ними следуют Предмет (3,03), Растение (2,59) и Существо (-2,42), и, наконец, Пространство (1,41) и Свет (1,19). Отрицательные коэффициенты указывают на то, что высокая частотность данного концепта-цели свойственна первому периоду творчества, положительный коэффициент – что зрелому периоду. Следует отметить, что значение коэффициента по модулю не свидетельствует о высокой либо низкой частотности – абсолютная величина коэффициента указывает на масштаб изменений в использовании данного концепта автором. Таким образом, для молодого Набокова следующие образы гораздо более типичны, чем для зрелого:

Свет – Вода

Раскрыты окна в сад. На кресло, на паркет
широкой полосой янтарный льется свет (Т2)

Время – Вода

День мирно протекал. Я вспоминаю вновь (Т1)

Пространство – Информация
на темных крылышках... Текла
от тени к тени золотистой,
подобна музыке волнистой,

неизъяснимая яйла! (Т3)

Орган – Информация
и встала бархатная тайна
в твоих языческих глазах. (Т6)

Транспорт – Существо
У мирной пристани, блестя на солнце юга,
с дремотной влагой в лад снастями шевеля,
задумчивы, стояли друг близ друга
два стройных корабля. (Т7)

ПС – Существо
дрожь нисходящую отчаянья и ровный
шаг равнодушия, шаг немощи скупой,
мечтательности шаг, взволнованный, слепой,
всегда теряющий две или три ступени,
и поступь важную самодовольной лени (Т8)

Для зрелого периода творчества типичными становятся следующие образы:

Свет – ПС
... укоризны вечерней зари (Т10)

Предмет – ПС
головные уборы, как мысли вовне (Т11)

Вода – ПС
А мосты — это счастье навеки,
счастье черной воды. Посмотри (Т12)

Существо – Предмет
И распутать себя осторожно,
как подарок, как чудо, и стать (Т12)

Информация – Растение
эти триста листов беллетристики праздной
разлетятся — но у настоящей листвы
...
а бедные книги твои,
без земли, без тропы, без канав, без порога,
опадут в пустоте, где ты вырастил ветвь (Т11)

Существо – Свет

что я страны менял, как фальшивые деньги,
торопясь и боясь оглянуться назад,
как раздваивающееся привиденье,
как свеча меж зеркал, уплывая в закат. (Т11)

Экзистенция – Пространство
Сейчас переходим с порога мирского
в ту область... как хочешь ее назови:
пустыня ли, смерть, отрешенье от слова,
иль, может быть, проще: молчанье любви. (Т10)

Заключение

Таким образом, налицо существенные изменения в списке типичных концептов-источников, т.е. тех единиц концептосферы, которые рассматриваются автором как интуитивно понятные и в силу этого используемые в качестве доноров концептуальных свойств. Для природных источников свойств Набоков переходит от Воды к Пространству и Свету: от текучести и изменчивости к простору и ясности. Вместо Существа поэт обращается к психической сфере и Растению – здесь одновременно смена фауны флорой и обобщенного видения живого существа (в качестве существ выступают не только люди) его состоянием (эмоциональные и ментальные феномены, естественно, уже исключительно человеческие). От абстрактной Информации совершается поворот к вещественному Предмету. Изменения характеризуются разнонаправленностью, имеют характер сложной полифонии. Одновременно реализуются тенденции к упрощению (смена Информации Предметом) и усложнения (смена Существа как единого легко наблюдаемого целого его психическим состоянием).

В целом можно заключить, что использование количественного анализа позволило выявить тенденции в традиционно сложном для анализе аспекте индивидуально-авторского стиля на стихотворном материале. Установлены концепты, дифференцирующие различные периоды творчества Владимира Набокова, получена количественная оценка их вклада в эволюцию стиля, сформирована признаковая модель, позволяющая с высокой степенью точности определять период создания произведения.

Перспективами исследования являются как экстенсивное расширение признаковой модели с целью охватить больше граней авторского стиля, так и формирование агрегированных признаков (комбинаций характеристик) для снижения порогового значения объема текста. Кроме того, полученные данные могут быть сопоставлены с результатами аналогичного анализа образов в стиле других поэтов.

Список литературы

1. Мартыненко Г.Я. Основы стилеметрии. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1988. 176 с.

2. Argamon S., Whitelaw C., Chase P., Hota S., Garg N., Levitan S. Stylistic text classification using functional lexical features // *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. 2007. Vol. 58 (6). P. 802–821.
3. Rudman J. Cherry picking in nontraditional authorship attribution studies // *Chance*. 2003. Vol. 16, No. 2. P. 26–32.
4. Андреев В.С. Квантитативный анализ стиля: распределение частотности морфологических классов слов в текстах Г. Лонгфелло // *Известия Смоленского государственного университета*. 2019. № 4 (48). С. 222–231.
5. McMenamin G.R. *Forensic stylistics: Advances in forensic stylistics* / by Gerald R. Boca Raton. London, New York, Washington D.C.: CRC Press LLC, 2002. 334 p.
6. Andreev S. Verbal vs. adjectival style in long poems by A.S. Pushkin // *Glottometrics*. 2016. T. 33. С. 25-31.
7. Andreev, Sergey, Místecký, Michal. Activity in Czech and Russian Nineteenth-century sonnets: A Contrastive Study // *Glottology. International Journal of Theoretical Linguistics*. 2018. Vol. 9. Issue 1. P. 89–104.
8. Milička J., Kubát M. Vocabulary Richness Measure in Genres // *Journal of Quantitative Linguistics*. Vol. 20. No. 4. 2013. P. 339–349.
9. Bruster D., Smith G. A new chronology for Shakespeare's plays // *Digital Scholarship in the Humanities*. 2016. No. 2. Vol. 31. P. 301–320.
10. Hoover D.L. The microanalysis of style variation // *Digital Scholarship in the Humanities*. 2017. Vol. 32. Supplement 2. P. ii17–ii30.
11. Yu B. Language and gender in congressional speech // *Literary and Linguistic Computing*. 2014. No. 1 (29). P. 118–132.
12. Holmes D.I. Stylometry and the civil war: The case of the Pickett letters // *Chance*. 2003. Vol. 16, No. 2, P. 18–26.
13. Stamou C. Stylochrography: Stylistic development, sequence of composition, and relative dating // *Literary & Linguistic Computing*. 2008. Vol. 23, No. 1. P. 181–199.
14. Gasparov M.L. Exact methods of grammar analysis in verse // M.L. Gasparov. *Selected Works*. 2012. V.4. S. 23–35.
15. Андреев В.С. Малый текст: опыт квантитативного анализа // *Известия Смоленского государственного университета*. 2020. № 4 (52). С. 117–126.
16. Андреев В.С. «Светлый» Лонгфелло: концепт свет в меняющемся стиле // *Известия Смоленского государственного университета*. 2019. № 3 (47). С. 201-210.
17. Набоков В.В. Стихотворения. СПб.: Академический проект, 2002. 475 с.
18. Павлович Н.В. Язык образов: парадигмы образов в русском поэтическом языке. М.: РАН ИРЯ, 1995. 491 с.

19. Karlgren J., Cutting D. Recognizing text genres with simple metrics using discriminant analysis // Proceedings of the 15th Conference on Computational Linguistics. Kyoto, Japan. 1994. P. 1071–1075.
20. Mikros G.K. Content words in authorship attribution: An evaluation of stylometric features in a literary corpus // Studies in Quantitative Linguistics 5: Issues in Quantitative Linguistics / Ed. Reinhard Köhler. RAM-Verlag, 2009. P. 61–75.

References

1. Martynenko G.J. Basis of stylometry [Osnovy stilemetrii]. L.: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1988. 176 p.
2. Argamon S., Whitelaw C., Chase P., Hota S., Garg N., Levitan S. Stylistic text classification using functional lexical features // Journal of the American Society for Information Science and Technology. 2007. Vol. 58 (6). P. 802–821.
3. Rudman J. Cherry picking in nontraditional authorship attribution studies // Chance. 2003. Vol. 16, No. 2. P. 26–32.
4. Andreev V.S. Kvantitativnyj analiz stilja: raspredelenie chastotnosti morfologicheskikh klassov slov v tekstah G. Longfello [Quantitative Analysis of Style: Distribution of Part of Speech Frequencies in Texts by H. Longfellow]. *Izvestija Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*. No 4 (48) (2019). pp. 222–231. (In Russian)
5. McMenamin G.R. Forensic stylistics: Advances in forensic stylistics / by Gerald R. Boca Raton. London, New York, Washington D.C.: CRC Press LLC, 2002. 334 p.
6. Andreev S. Verbal vs. adjectival style in long poems by A.S. Pushkin // Glottometrics. 2016. T. 33. C. 25-31.
7. Andreev, Sergey, Místecký, Michal. Activity in Czech and Russian Nineteenth-century sonnets: A Contrastive Study // Glottotheory. International Journal of Theoretical Linguistics. 2018. Vol. 9. Issue 1. P. 89–104.
8. Milička J., Kubát M. Vocabulary Richness Measure in Genres // Journal of Quantitative Linguistics. Vol. 20. No. 4. 2013. P. 339–349.
9. Bruster D., Smith G. A new chronology for Shakespeare's plays // Digital Scholarship in the Humanities. 2016. No. 2. Vol. 31. P. 301–320.
10. Hoover D.L. The microanalysis of style variation // Digital Scholarship in the Humanities. 2017. Vol. 32. Supplement 2. P. ii17–ii30.
11. Yu B. Language and gender in congressional speech // Literary and Linguistic Computing. 2014. No. 1 (29). P. 118–132.
12. Holmes D.I. Stylometry and the civil war: The case of the Pickett letters // Chance. 2003. Vol. 16, No. 2, P. 18–26.
13. Stamou C. Stylochronometry: Stylistic development, sequence of composition, and relative dating // Literary & Linguistic Computing. 2008. Vol. 23, No. 1. P. 181–199.
14. Gasparov M.L. Exact methods of grammar analysis in verse // M.L. Gasparov. Selected Works. 2012. V.4. S. 23–35.

15. Andreev V.S. Small text: the experience of quantitative analysis [Malyj tekst: opyt kvantitativnogo analiza]. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020. No. 4 (52). pp. 117-126 (in Russian).
16. Andreev V.S. "Light" Longfello: concept Light in the changing style [«Svetlyj» Longfello: koncept svet v menyayushchemsya stile] // *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. No 3 (47). pp. 201-210 (in Russian).
17. Nabokov V.V. Poems [Stihotvoreniya]. Saint-Petersburg: Academichsskij proekt, 2002. 475 p.
18. Pavlovich N.V. Language of images: paradigms of images in Russian poetic language [Jazyk obrazov: paradigmny obrazov v russkom pojeticheskom jazyke]. M.: RAN IRJa, 1995. 491 p. (in Russian)
19. Karlgren J., Cutting D. Recognizing text genres with simple metrics using discriminant analysis // *Proceedings of the 15th Conference on Computational Linguistics*. Kyoto, Japan. 1994. P. 1071–1075.
20. Mikros G.K. Content words in authorship attribution: An evaluation of stylometric features in a literary corpus // *Studies in Quantitative Linguistics 5: Issues in Quantitative Linguistics* / Ed. Reinhard Köhler. RAM-Verlag, 2009. P. 61–75.

The article deals with the evolution of such important aspect of individual style of Vladimir Nabokov as image system. Nabokov is much better known as prose writer. However, he began his creative career as a poet and continued to write verse all his life. The utilized traditional approach to the definition of image as a transfer of conceptual characteristics makes it possible to carry out quantitative analysis of the concepts used by the author and to compare their quantity in early and mature periods of creative activity.

Multivariate discriminant analysis is used as a statistical method to differentiate between the periods simultaneously on the basis of a larger number of variables (frequencies of concepts in the function of source domain).

The obtained results demonstrate that there are significant changes in the individual style of the poet, and, consequently, in his worldview. The discriminant obtained model, which includes eight characteristics (concepts marking style alteration), makes it possible to automatically attribute the text to the right period in 100% cases.

Qualitative analysis of changes in the frequencies of concepts reveals a complex polyphonic character of style alteration, which includes both the transition from complicated to simpler concepts and change for more complex understanding of living beings.

Key words: stylochronometry, individual style, image system, discriminant analysis, Nabokov